

«Я понимаю, где ты застрял, Гарри, и не то чтобы я тебя винил, - сказал Чарли, хлопнув Гарри по плечу, - но ты должен больше думать о том, кто угрожает твоей жизни. Я почти уверен, что это была просто тактика запугивания, возможно, типичная для тренирующихся Пожирателей смерти, но я не знаю. Я собираюсь поговорить об этом с Дамблдором перед отъездом и назвать ему все имена. Ну, то есть, если я уеду».

«Если?»

«Да, что-то заставляет меня оставаться здесь. Я знаю, что Орден хотел, чтобы я сейчас занимался другими делами, но я не знаю. Кажется, я могу быть здесь нужен».

Первый порыв Гарри не заставил себя ждать. Он знал, что лучше не говорить, что ему не нужна помощь. Если бы не Уизли, он бы не пережил это лето. Да и Малfoy уже предупредил его о Слизерине, как и Чарли. Не помешает, чтобы за ними наблюдало больше глаз. «Было бы здорово, если бы ты был рядом, Чарли».

Чарли, чья безвкусная толстовка Магл теперь туго обтягивала его увеличивающуюся грудь, выглядел удивленным. «Похоже, мы наконец-то до тебя добрались, а? То, что ты почетный Уизли и все такое. Хорошо. Я дам тебе знать, что скажет Дамблдор».

«Спасибо, Чарли, за все», - кивнул Гарри, после чего повернулся к двери. «Мне лучше спуститься вниз».

«Да, приятель, пиршество пахнет потрясающе! Думаю, мне придется спуститься на кухню и кое-что прихватить».

«Просто скажи Добби, что я тебя послал, и он все сделает как надо».

«Добби?»

«ДА».

«Понял. Спасибо, приятель». Гарри повернулся и провел рукой по волосам, ощущая их странную, но знакомую беспорядочность. «Ой!» Гарри с досадой опустил руку и повернулся. «У тебя ведь с собой универсальное противоядие от яда, верно?»

Гарри***** пощупал бицепс левой руки, на котором плотно прилегал тонкий кожаный браслет. На внутренней стороне руки он обнаружил маленький пузырек, выданный ему Снейпом, чтобы противодействовать яду в любой пище, которую ему подадут. «ДА, он здесь».

«Хорошо. И мой тоже!» Чарли постучал себя по груди, указывая на спрятанный под толстовкой пузырек, выданный ему, как и всем широко известным членам Ордена Феникса. С появлением Пожирателей смерти Волан-де-Морта все они теперь находились в опасности. «Счастливо

поесть!» Чарли позвал его за собой.

Гарри помахал рукой и пошел к лестнице, думая о неприятных вещах. Здесь, в Хогвартсе, он не планировал использовать противоядие во время каждого приема пищи, но если что-то покажется не так или если он вдруг почувствует себя нехорошо после еды, ему будет строго приказано дать грануле кристаллизованного зелья растаять на языке. Гарри вздохнул. Он носил противоядие достаточно долго, чтобы забыть о нем, пока Чарли не напомнил. Теперь он чувствовал, как она натирает руку при каждом взмахе, напоминая ему о муках, которые он испытал, съев отравленный шоколадный торт у Дурслей, и напоминая о том, что он очень, очень не хочет проходить через это снова.

Гарри как можно быстрее спустился по лестнице, сосредоточившись на знакомых достопримечательностях и звуках темного замка, окружавшего его, и позволив воспоминаниям отступить. Через несколько минут синяки на животе стали еще больше. Он решил, что лучше вернется в лазарет позже за другим целебным зельем, которое он пропустил. Лучше уж так, чем отвечать на все вопросы соседей по комнате по поводу его покрытого синяками торса. У них будет достаточно вопросов о противоядии и держателе палочки, пристегнутом к его правому предплечью, а также о слухах о его лете, которые они слышали.

Когда Гарри добрался до последней площадки, из Большого зала донёлся гул голосов. На мгновение его охватило знакомое тепло, и он почувствовал себя как дома. Его переполняло чувство восторга, оставшееся с первого года пребывания здесь, и новое ощущение, что о нем заботятся и любят. Что бы ни случилось, он никогда не забудет, как это странное, волшебное место приняло его и дало убежище от столь жалкого существования.

Но, напомнил он себе, медленно отрезвев, все меняется, уже слишком сильно изменилось по сравнению с тем первым годом.

Он остановился у подножия лестницы, чтобы перевести дух, ведь после почти смертельного лета он был не в лучшей форме. Он вспомнил слова Чарли и предупреждение Малфоя. Замок Хогвартс не был настоящим «домом», а другие студенты - не просто нейтральным фоновым шумом. Каждый из них должен был выбрать сторону в этой войне, если еще не выбрал, и страдать от последствий своего выбора. Из слов Чарли следовало, что многие из них уже выбрали - против Мальчика-Который-Выжил. Но Гарри знал, что, несмотря на это, он не будет одинок в борьбе с Томом. По крайней мере, окружной прокурор может быть на его стороне, да и большинство членов его собственного дома. Среди них была основная группа, которой он мог доверять. Но до тех пор, пока он не будет точно знать, кто на чьей стороне, ему придется относиться ко всем студентам с подозрением. Это была война, война, которую начал Том, и Гарри не мог допустить новых ошибок. С покорным вздохом он взял на вооружение уже ставшую привычной, но мудрую мантру Грюма: "Постоянная бдительность!"

Он решительно вошел в высокие дубовые двери, вглядываясь в яркий свет, гул голосов и аромат предстоящего пира, и направился к столу Гриффиндора. Между Роном и Гермионой было оставлено свободное место, и он опустился на него, отвечая на яркие улыбки тех, кто был рядом с ним - тем более яркие, что теперь они знали, что это действительно он. Он увидел облегчение в глазах Рона, Невилла и Гермионы и озорство в глазах Джинни. Ему вдруг стало интересно, что эта маленькая рыжая девочка делала с бедным Чарли как Гарри.

«Извини за лето, Гарри», - негромко сказал Невилл. «И мне жаль, что я не пришел на твой день рождения».

<http://tl.rulate.ru/book/122198/5126938>